

Исследование, финансируемое программой МОСТ и инициативой B@bel **Язык в Интернете**

Сью Райт (Sue Wright)
Астонский университет
E-mail: s.m.wright(at)aston.ac.uk

Начало исследования

Настоящее исследование было осуществлено в рамках междисциплинарного проекта ЮНЕСКО *Инициатива B@bel*, направленного на то, чтобы содействовать культурному многообразию в общем и найти пути защиты менее распространенных языков мира в частности. Исследуемой группе¹ было предложено найти способы сбора данных с практическим использованием языков в Интернете, что позволило бы повысить уровень информированности при разработке политики в этой области.

Исследование проводилось по нескольким ключевым проблемам, включая следующие:

- Можно ли содействовать распространению исчезающих и менее распространенных языков среди говорящего на них населения путем выделения в Интернете областей для их использования?
- Ведет ли использование письменного средства общения, сохраняющего многие черты устной речи, к появлению новых языковых форм?
- Содействует ли Интернет какой-либо языковой конвергенции?

Однако первой и, пожалуй, самой важной задачей был сбор некоторой достоверной информации о роли английского языка как лингва франка при общении. В связи с этим возник вопрос:

- Содействует ли Интернет языковому сдвигу в сторону английского языка?

Широко распространено мнение, будто английский язык – это «доминирующий язык в Интернете» и что его присутствие там блокирует использование других языков. Целью настоящего исследования было изучить некоторые предпосылки, лежащие в основе такого мнения, и найти факты, которые подкрепляли бы или опровергали это мнение. Исследование сосредоточилось на двух областях:

- Масштабы использования английского языка как средства передачи огромного потока информации по Всемирной паутине.
- Масштабы использования английского языка как средства, избранного группами и сетями для обмена информацией по Интернету.

Результаты исследования излагаются более детально в электронной газете программы МОСТ, а настоящий доклад лишь резюмирует некоторые выводы.

Методы исследования

Настоящее исследование, направленное на выяснение того, кто и для чего использует Всемирную паутину, в целом основывается на подсчете числа посещений популярных

¹ Костяк этой исследовательской группы составили Дэвид Блок (Педагогический центр, Лондон), Хелен Келли Холмс (Лимерикский университет) и Сью Райт (Астонский университет).

сайтов. Мы понимали, что такую методологию следовало бы изменить в основном потому, что число посещений того или иного сайта совсем не обязательно означает, что содержащаяся в нем информация всегда читается. Посещение можно прервать, как только становится ясно, что информация написана на незнакомом пользователю языке.

Другим и более точным методом исследования был бы опрос пользователей о том, к каким языкам они прибегают в Интернете. Разумеется, достоверность такого метода зависела бы от состава опрашиваемой группы, ответы которой позволили бы делать обобщения. Выбранная нами группа состояла из студентов высших учебных заведений. Мы считали, что студенты университетов – это наиболее образованные в компьютерном отношении члены общества, которые имеют доступ к компьютерам в своих учебных заведениях и такой уровень образования, который позволяет им самим проводить изыскания. Таким образом, они обладали навыками, возможностями и потребностью пользоваться Интернетом.

Опрашиваемые изучали целый ряд разных дисциплин, но при этом все они изучали английский язык и связь с ними поддерживалась через их преподавателей. Это решение объяснялось желанием иметь группу, каждый член которой был бы в наименьшей мере двуязычен, хорошо знал родной язык обучения и в разной степени владел английским. Поскольку все они учили английский язык, теоретически по желанию все они могли пользоваться этим языком как средством общения в Интернете. Таким образом, перед нами была группа людей, которые могли выбирать, на каком языке выходить в Интернет, и делать это по собственному желанию.

Более того, поскольку студентов университета можно рассматривать как группу, которая в обществах, где высшие должности занимают наиболее талантливые люди, формирует будущую элиту, информация об их языковом поведении будет отражать развивающиеся тенденции среди будущих национальных и мировых лидеров.

После рассылки вопросников в целый ряд университетов на всех континентах, были собраны данные по университетам и другим высшим учебным заведениям в Танзании, Индонезии, Объединенных Арабских Эмиратах, Омане, Франции, Италии, Польше, Македонии, Японии и Украине. Предполагалось, что все эти десять стран представляли ряд разных языковых ситуаций. В некоторых из них знание уже давно признанного национального языка считается престижным среди значительного числа населения, которое часто изучает его как иностранный.

В других официальный язык является также региональным лингва франка, позволяющим функционировать местным инфраструктурам. В некоторых странах недавно обретенная независимость означает, что национальный язык все еще находится в стадии разработки для применения при осуществлении всех функций и деятельности в общественной сфере. В число указанных десяти государств вошли страны, на территории которых наблюдается лишь незначительная языковая разница, и страны с весьма существенными отличиями. Таким образом, хотя в мире есть регионы, где мы не могли найти нужных нам партнеров, количество участников, которых мы все же нашли, представляет, как нам кажется, множество существующих лингвистических ситуаций.

Средством, разработанным нами для отслеживания языкового выбора и поведения, был вопросник, в котором студентов просили детализировать свои знания языка и сообщить, каким языком и с какой целью они пользовались в течение десяти последовательных выходов в Интернет. Мы понимали, что, поскольку ответы на поставленные вопросы зависели от субъективных оценок, детализация, требуемая при даче ответов, означала, что

существенные отклонения в оценках степени использования языка были минимальными. Нужно было сильно постараться, чтобы фальсифицировать ответы.

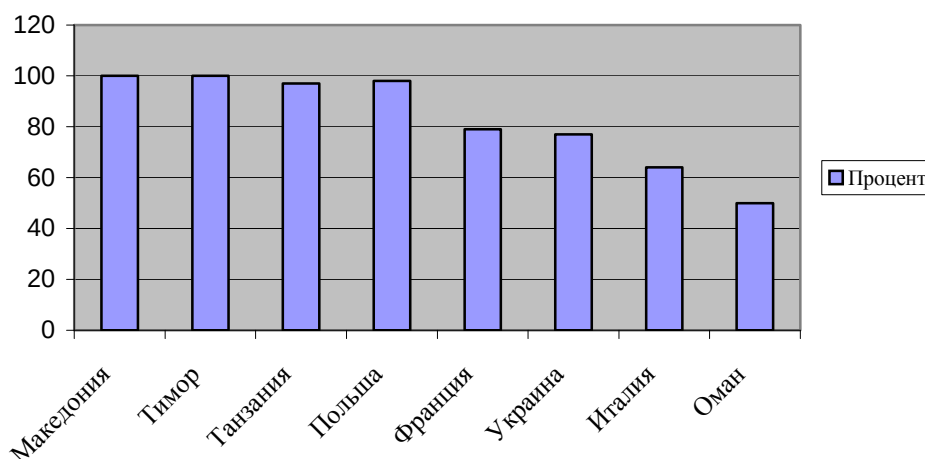
Результаты исследования

Получив более 3 000 ответов на вопросник, мы пришли к выводу, что получили некоторое представление о наметившихся тенденциях в практике поведения интеллектуальной элиты во всем мире.

Первым результатом исследования было то, что сопоставимые группы студентов из различных университетов совсем по-разному оценили свои навыки владения английским языком. Все 92 опрошенных в Македонии заявили, что их уровень знания английского позволяет им уверенно пользоваться этим языком в Интернете. 77% из 555 опрошенных украинских студентов, сочли, что их уровень знания английского тоже позволяет им пользоваться этим языком в Интернете.

Этот показатель упал до 50% из 48 опрошенных студентов в Омане. Таким образом, хотя группа выбиралась из числа студентов, изучавших английский язык, данная ими субъективная оценка показала, что не все они уверенно пользовались этим языком. Однако это заключение может иметь такое же отношение к уверенному использованию языка и отношению к нему, как и к действительному владению английским языком.

Владение английским языком по странам

Когда определялась степень использования определенного языка в Интернете, было установлено, что во всех десяти странах к английскому языку прибегают реже, чем к национальному. Однако внутри стран этой группы наблюдались значительные расхождения.

Страна	Процент заявленных посещений сайтов на национальном языке	Процент заявленных посещений сайтов на английском языке
Франция	86% (французский)	29%
Италия	91% (итальянский)	17%
Япония	89% (японский)	15%
Македония	13% (македонский)	84%
Оман	100% (арабский)	25%
Польша	84% (польский)	49%
Танзания	82% (кисуахили)	90%
Индонезия	19% (индонезийский)	84%

Если сложить эти цифры, то может получиться более 100%, поскольку при некоторых посещениях Интернета использовалось более одного языка.

Опросы показали, что Интернет использовался опрошенными студентами в основном в учебных целях. Именно это и ожидалось узнать при формировании группы. Полученные данные показали также, что посещение сайтов Всемирной паутины на английском языке было менее частым, чем ожидалось. В данном случае английский язык даже не доминировал как язык ознакомления с материалами сайтов.

Дальнейшие результаты исследования касались языковых трудностей посещаемых сайтов на английском языке, методов, выбранных опрошенными для преодоления технических проблем, набора материалов их сетей и наличия информации на менее распространенных языках, в частности:

- Студенты, выбранные для дальнейших опросов, показали, что многие из посещаемых ими сайтов на английском языке особым богатством языка не отличаются. Так, например, выяснилось, что некоторые пользователи, заявившие об использовании английского языка, интересовались в основном поп-музыкой или сайтами с поздравительными открытками – особенно те, кто вообще сказал, что пользуется Интернетом не так часто. Вероятность того, что английский язык, используемый на развлекательных сайтах, был шаблонным или основанным на песенной лирике, которая не всегда всем понятна, лишь подчеркивает то, что опрошенная группа разделилась на два лагеря: тех, кто использует английский язык для учебы с помощью Интернета, и тех, для кого этот язык – лишь одно из средств собственного развлечения.
- До проведения исследования были выявлены анекдотичные случаи, когда опрошенные, в языке которых латинский алфавит не используется, часто писали на родном языке английскими буквами («по-английски»), пользуясь электронной почтой или участвуя в чатах, если у них не было надлежащей клавиатуры и программного обеспечения. Так, например, было обнаружено, что пользователи-арабы писали на арабском языке латинскими буквами, пытаясь передать фонетическое звучание арабских слов «по-английски». Это подтвердилось в процессе исследования и в результате опроса. Такая практика не ограничивается использованием одного лишь Интернета. Опрошенные сказали, что тексты сообщений, передаваемых по мобильному телефону, также часто пишутся именно так.
- Полученные далее результаты касаются ограниченности охвата населения. В теории Интернет может позволить войти в контакт с 20% человечества, которые, как утверждается, имеют доступ к электронной почте, но этого, конечно, не происходит. Опрошенные сказали, что вступали в контакт по ближайшим электронным адресам с членами семьи и друзьями и что, хотя они и могли пользоваться другими адресами, делали это не так регулярно или часто. Чтобы еще глубже вникнуть в эту проблему, одну группу опрошенных спросили, заходили ли они на домашнюю страницу исследователей, занимающихся теми же проблемами, что и они. В основном заходили, ответили они. Затем их спросили, вступали ли они когда-либо в контакт с этими исследователями. Не вступал никто. Конечно, со временем все это может измениться, когда они сами продвинулись по службе, получают признание и войдут в число тех, кто работает в транснациональных сетях.
- Последним выводом этого краткого обзора результатов исследования является то, что опрошенная группа почти никогда не пользовалась менее распространенными языками в данной сфере общения. Многие сказали, что их первый язык не является национальным, однако об использовании таких языков в Интернете практически не сказал никто.

Возможные тенденции

В этой многоязычной группе, имевшей возможность и мотивацию пользования Интернетом на более чем одном языке, национальные языки использовались чаще английского как при пользовании электронной почтой и участии в чатах, так и в процессе поиска во Всемирной паутине.

Такие статистические данные получены главным образом на основе ответов большого числа опрошенных, национальный язык которых – это «крупный» или «основной» язык, пользующийся высоким престижем (например, французский, арабский и итальянский, как в нашем обзоре). Эти опрошенные пользовались в Интернете английским языком лишь в минимальном объеме или вообще им не пользовались. Они обнаружили меньшую потребность в навыках двуязычия – вероятно потому, что могли пользоваться ресурсами Интернета на собственном языке. Обратная тенденция наблюдалась среди тех, кто разговаривал на том или ином языке там, где собеседников было меньше или где они находились в более стесненном материальном положении. В таких группах была обнаружена высокая степень использования английского языка.

Однако было сделано также несколько противоречивое, на первый взгляд, заключение о том, в группах, где английский язык использовался меньше всего (французы, итальянцы, поляки, японцы), фактически его применяли прежде всего для сбора информации и в целях учебы. В отличие от этого в группах, где этот язык использовался больше всего (македонцы, танзанийцы, индонезийцы), английский язык не доминировал в какой-то конкретной области и использовался как для выхода во Всемирную паутину, так и для написания электронных сообщений и участия в чатах. Немного подумав, можно объяснить такое противоречие, поскольку напрашивается вывод о том, что там, где английский язык применяется все чаще, пользователи хотят использовать его как для пассивного понимания текста, так и для активного общения. Разумеется, в таких условиях это сказывается на практике обучения грамоте и может называться феноменом доминирования английского языка, который подмечен и признан как общая истина. Сложившаяся здесь практика может действительно способствовать языковому сдвигу в сторону английского языка.

Среди других обнаруженных тенденций можно назвать все более широкое «одомашнивание» ИТ ресурсов. В течение длительного времени программное обеспечение разрабатывалось лишь на языках, использующих латинский алфавит, тем самым ставя в невыгодное положение группы стран, которые им не пользуются, даже технически продвинутые. Теперь же технические решения в этой области разрабатываются очень быстро. Однако даже там, где таких решений пока нет, люди, двуязычие которых позволяет им пользоваться латинским алфавитом, приспособливают эти знания к другим языкам, которыми они владеют. Разрабатываются практические решения, которые дают возможность использования языков с разными алфавитами с помощью клавиатуры с латинскими буквами и программного обеспечения, написанного на другом языке. Предполагается, что именно знание английского языка позволяет разрабатывать такие решения. В какой-то мере это опровергает довод о том, что английский язык непременно ограничивает использование других языков в Интернете.

Ограниченное разнообразие языков и привлечение внимания разработчиков политики

Общее утверждение о том, что английский язык доминирует в Интернете, необходимо пересмотреть. Конечно, английский используется широко. Однако это происходит в меньшинстве групп и меньшинстве случаев, когда люди, для которых английский не является родным языком, решают пользоваться не им, а английским. Судя по всему, наметились тенденции к уходу от монопольного положения английского языка в Интернете

к большому разнообразию. Английский – это побочный эффект географического происхождения разработанных технологий и местонахождения ранних пользователей. По мере того как расширяется доступ к Интернету населения во всех уголках мира, тенденция к языковому разнообразию может только усиливаться. Английский язык был также побочным эффектом общественного положения ранних пользователей, которые принадлежали к элитным транснациональным группам. По мере того как доступ становится все более демократичным и по мере все более глубокого вертикального проникновения Интернета в толщу общества, лингвистические последствия будут такими же серьезными. Опрошенные студенты университетов, которых можно рассматривать как будущую элиту, демонстрируют лингвистическое разнообразие, присущее общему развитию Интернета.

В заключение можно сказать, что использование английского языка в Интернете, судя по всему, довольно мирно сосуществует с использованием одного из главных национальных языков. Двуязычные люди, владеющие английским и престижным национальным языком, на котором говорит большое число жителей страны, экономика которой может поддерживать использование этого языка в Интернете и содействовать этому, судя по всему, в массе своей не переключаются на использование английского языка в этой среде. Даже если английский порой и используется, по-видимому, вряд ли это будет содействовать отходу от использования национального языка.

Такая вероятность еще более сократится в связи с тем, что крупные языковые группы продолжают приспосабливать источники к их использованию на собственном языке с соблюдением собственных традиций письма. Вместе с тем использование английского языка в Интернете может содействовать языковой переориентации тех, на языке которых говорят немногие, или тех, языковое сообщество которых не располагает экономическими ресурсами, позволяющими финансировать разработку сайтов на собственном языке. В этих условиях гибкость и знания двуязычных людей содействуют такому сдвигу. Такие заключения не являются неудивительными – они указывают на то, в каком направлении организации, занимающиеся вопросами обеспечения использования разных языков в Интернете, должны прилагать усилия.

Вопрос о последствиях для менее распространенных и исчезающих языков требует дальнейшего изучения. По-видимому, разнообразие языков в Интернете означает наличие большего количества сайтов на национальных языках, а не просто полное разнообразие. Конечно, рассмотренные данные не указывают на очевидные пути постнационального развития, в результате которого менее распространенные и исчезающие языки будут сосуществовать со всемирно признанным английским языком более мирно, чем с национальными языками.